

(Вот, Вы, наверное, здесь жили в это время в поселке... когда Великая Отечественная война была?)

Да...

(Какого числа вошли немцы?)

Немцы вошли очень быстро... война началась двадцать второго июня... вот... а здесь, как бы мне не соврать... только мы пахарили твою тетю [имеет в виду одну из сестер деда, умершую в первые дни войны]. Мы только да Речки... Речки – деревня. Только съехали туда, на кляче, на лошади, и нас застали сразу немцы. Следам за нами шли... Мы только вошли... Ну, может быть, сутки здесь пробыли, в этой деревне, как, смотрим, мать мне кричит: «Наталья, переоденьтесь в фсе старушачье. Идут немцы».

И точно. Мы ф сарай спрятались на сенавал... где был сенавал... я ещё помню, какую-то книгу читала... ну патом, фспомню... И забросила эту и книгу... ф шшель смотрим: точно фсе в зялёнае адеты, немцы, гаварят не па-рускаму... «тара-та-та-та»... Ой, мы так фсе напугались... Ужас какой!.. Ведь гаварили: будут нас терзать там, прочее, прочее... Фсякие деспатические к нам атнашэния будут ...

Ани как зашли. Ани сразу начали лавить кур, парасят калоли... а нас заставили, вот, маладёш, шшипать кур... Как шшияс помню... Эти куриные... как их назвать... насекомые... папалзли на нас... Ой, ужас...ужас... Вот... Я-та нарисилась вот этим, как йиво... углём... перекрасила себя, штоп я казалась старой. «О, матка!» – мол, чисть – показывают там – шшипай кур. Не знаю, сколька мы шшипали...

Патом ани, эти немцы, зашли за деревню, стали брицца... на такой губной гармошке играть... и брицца... адекалонница, брицца... сидят там, балтают... А мы смотрим: што нада жэ, какая им война. Сидят и разыгрывают, и брицца можна.

Эта нашы... Вот, и в этой деревне, в Речке... за Речку – Апóлье... náчались баи, был бой... Мать мая с Клавай и с каровой – ани атстали ат нас... атстали. И сутки их не была. И я так переживала... плакала, што куда ш ани девались? А карову патскакивали ф хлеву, хлевах... Бомбы падали жэ, и дажэ... эти... ямы абразовывались... Ужас, што была, я дажэ не магу фспомнить...

Вот, ну а патом ани падашли. Баи кончилися. Клава гаварит, што: «Ой, Наталья, как многа наших, как многа наших, фсё неруских... фсё большэ этих...» Ну, как их назвать-та... Девачки, патскажите... неруские-та эти, чёрные... ани как пахожы на китаецыф... нашы... были. Ну, в опшшим, не из нашэй меснасти, не пскавичи, не пскофские, а фсё аттуда, чёрненькие такие... И вот так многа их была убитых... страшна... Баи были вот возле реки. Была эта в Речке. Мы в Речке были, а баи были в деревне... Ой, как жэ эта деревня называецца... Алéнина... Вот там были баи... за Апóльем, эта за деревней Апóлье... были баи, бальшэ баи. Сутки... многа, можэт быть, двое шли баи. А нашы атступали... Очень быстра шли [немцы]. Атступали... А мы и гаварим: «Што ш такое, как жэ так, што ш эта такое, такова никагда не была, штобы нашы атступали...»

Ешшэ анекдот такой был сложэна, да... «Фронт там, а мы идём сюда. Правильна идём?» То есть нужна была туда итти, а шли-та наабарот. От эта я никагда не забуду... Рэчки – дяревня, Апóлье... была многа.

А патом, черес сколька мы времени, через неделю мы вазвратились назат. Ехали другой стараной, через деревню Рагóзна ехали... Атец нас фстречал... атец был в акопах... спрятафшы, наш атец не захател, што он пажылой, итти... «Да, мы, – гаварит, – не успеем уйти, немцы скоро нас дагонят...» Патаму шта предателей была многа. Фсево... вот и действительна, нас нагнали... А патом, через неделю, мы

вазврашшыялись... Вазврашшыялись в дом свой ... И этат дом вот, каторый теперь-та згарел, он был цэлый, а вот ф том, ф старам, ф каторам мы жыли – он тожэ стаит сичяс напротиф... Там такое была... Там фсё: и книги, и бумаги – фсё была такое там, што ани искали, немцы – я не знаю... Я ваапшше не узнала сваю хату. Там такое праисхадила: и мёт ани там на... на этай, на печке, на плите... как эта называецца... тапили или што там... Пасуда там фсякие, эти там... соты... Так была там разделана – ваапшше... Да, што ани искали. Гаварили: партизан... Партизаны... А нашли партреты Ленина, Сталина. А вашли мы ф комнату, мы дажэ испугались... Фсево... Ф комнату вашли – там ничево не паймёш. Што там ани искали? Ну, атец-та работал претседателем калхоза. Ну вот, и партреты, канешна, были. А как жэ раньше?.. И фсё такое, к таму времени...

Ну, а патом стали гаварить немцы, не самі немцы, а там старасты были... из руских... руские старосты... Убирать... в июле, поле нада была убирать... Паля, июль, паля... убрать... «Разделим па-единачнаму, и будете убирать, штобы не прапала фсё дарам... И вам будет...» Я не работала, а атец... работали фсе па вазможнасти. А я плоха себя очень чувствовала, што краватечение с носу была... Тут ешшэ стали в Германию атправлять... Лёлю в Германию атправили, сестру маю млатшую. А меня аставили па руке... Немец этат, врач, как он: «На хаузэ» – дамой, дамой. Ну, вот так, начали там, организовали фсякие эти как бы эти... бригады, штобы убрать, разделили, штобы дасталась там каму-та. Штобы как бы единачна лутшэ будет убирать... паля... Ну и убирали вот... так...

(Тетя Наташа, а были какие-нибудь истории о том, как немцы сжигали деревни?)

Жжыгали... Вот, ат нас недалеко... жыли там... везде – жжыгались. Ф Картачэх, ф Картачэфском сельсавете были, там

были патизаны, в Апросьефском сельсавете были партизаны – и там жжыгалась.

А наши предатели были – дабравольцы, которые служыли немцам... Вот, ани фсе предавали наших... Предательства были... А настояшший челаовек, канешна, никагда не выдавал... Многа была наших – партизан. У меня два двоюродных брата расстреляны жэ, у тёти Ньюши Спирофскай, да, за свясь с партизанами... так што... наш русский нарот был... многа предателей была. А зачем эта такое... даказывать, делать, кто, што был, кто делал... Кем – зачем? И у нас в Бежаницах павешэнье была за свясь с партизанами и партизан. И нас фсех: «Идите, пасматрите. Убедитесь, што вы не далжны этава делать...» Ну там, перевотчики перевадили, не немцы, перевадили нам... такие перевотчики. И вот ани гаварили, што: «Капут будет руским, кто связан с немцами... с партизанами...» Была многа предателей... и русских. Хадили там, и дабравольцы были – партизаны... а сами, как эта называецца... грабили... брали адежду, обуф... такие партизаны были...

(А были какие-нибудь истории расправы партизан над немцами?)

Вот расправа через павешэнье. Эта от была...

(А сами партизаны что-нибудь делали?)

Партизаны были... имели свясь... У нас вот здесь тожэ здесь были люди, каторые были связаны с партизанами... в Бежаницах... ну и те партизанам передавали... Помню, был такой случий. Был такой кинатеатр для немцыф (немцы зделали ф каком-та памешшени), и ани сабрались сматреть кино... А наши саапшшили... Им была дана бомба... бомба или... да, бомбу бросили... ф то памешшение, каторае была занята пат кино... кино там сматрели немцы... И вот наши руские сказали партизанам саапшшили, што так и так: севодня будет кино...

много будет там немцев...И вот была брошина бомба. Эта я точно этот случай помню.

(А вот дедушка мне рассказывал историю, что в Дворицком районе живьем партизан закапывали... такие случаи были, ведь да?)

Были, были, да... Ну как жэ... У меня два двоюродных брата... у них ... ани исколаты... там столько ран, невозможна сашшитать, ани умерли ат ран... Эта жэ издевательства. А кто предал? Ани ф Картачэвском сельсавете, шшыс в Двóрцах... А за Двóрцами был Картачэвский сельсавет... Сечас эта фсё саедино... называецца Двóрицкий сельсавет. Панимаети? А раньшэ были памельче, раёнчики были памельче ... эта деление... Вот такое была, была, делали, баялись, канешна, фсё... И долго я ваапшше не выхадила ф цэнтр баялась... Не немец, так нашы предадут... и нашы могут, магли делать. Была много фсяких... Эта вот такой был парень... он нашым... Вначале немцам служыл... немцы уехали – руским нашым стал служыть... Ну разве так вазможна?

(А немцы когда ушли?)

А немцы ушли... Три года и три месяца мы были в акупацыи... три года и три месяца... вот сашшитай... Это так... сорак...

(Февраль 43 года.)

Да... Эта... Так... да.... Так примерна, январь, февраль. Три года и три месяца.